

Д. В. САФОНОВ

ЕДИНОНАЧАЛИЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ:
ИЗ ИСТОРИИ ВЫСШЕГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
РУССКОЙ ЦЕРКВИ ОТ СВТ. ТИХОНА, ПАТРИАРХА
ВСЕРОССИЙСКОГО, ДО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ I

ЧАСТЬ 2: ГОД 1925

(Продолжение)¹

1. МИТРОПОЛИТ ПЕТР (ПОЛЯНСКИЙ): ПУТЬ К
МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬСТВУ

Основные этапы жизненного пути свт. Петра

Митрополит Петр (в миру — Петр Федорович Полянский) родился 28 июня 1862 г. в селе Сторожевое Коротоякского уезда Воронежской губернии в семье сельского священника — Федора Евграфовича Полянского. В 1879—1885 гг. обучался в Воронежской духовной семинарии. В 1885—1889 гг. служил псаломщиком в сельском храме. В 1888—1892 гг. обучался в Московской духовной академии, которую закончил со степенью кандидата богословия. Затем до 1896 г. проходил служение помощника инспектора МДА, работая над магистерской диссертацией на тему «Первое послание св. апостола Павла к Тимофею», которую защитил в 1897 г., будучи преподавателем в Эвенигородском духовном училище. Несмотря на совет ректора МДА архимандрита Антония (Храповицкого) отказался принимать монашеский постриг. В 1897 г. был назначен смотрителем в Жировицкое духовное училище. В этот период он познакомился с епископом Тихоном (Бел-

¹ Начало см.: БВ 8—9. 2008—2009. С. 275—355. При публикации архивных документов сохраняются орфография и пунктуация подлинника. Все дополнения, сделанные автором, помещены в квадратные скобки.

лавиным). В 1909 г. он был переведен в Учебный комитет при Святейшем Синоде. Исполнял в Комитете обязанности ревизора духовных учебных заведений. В 1916 г. он стал постоянно-присутствующим членом Учебного комитета, дослужился до действительного статского советника. В 1918 г. после закрытия всех духовных учебных заведений и упразднения Учебного комитета переехал в Москву и принял участие в Поместном Соборе. С 1918 г. — управляющий делами московской фабрики «Богатырь».

В 1920 г. по предложению патриарха Тихона принял монашество и священство от руки митрополита Сергия (Страгородского). Диаконскую хиротонию совершал епископ Иларион (Троицкий). 8 октября 1920 г. хиротонисан патриархом Тихоном во епископа Подольского, викария Московской епархии. В том же году был арестован ВЧК. Провел в заключении в Бутырской тюрьме 2 месяца, а затем был сослан в г. Великий Устюг. В конце сентября 1923 г. епископ Петр возвратился из ссылки в Москву. Его возвращение было связано с попытками ОГПУ найти более стоворчивого управляющего Московской епархией, чем архиепископ Иларион (Троицкий), занимавший эту должность с июля 1923 г. После ареста последнего в ноябре 1923 г., архиепископ Петр становится ближайшим помощником патриарха Тихона. В 1924 г. архиепископ Петр был возведен в сан митрополита Крутицкого. В начале 1924 г. против него началось следствие за отказ прекратить поминовение патриарха Тихона в Москве. В ГПУ имелись сведения, что в Москве митрополит Петр проживал по адресу: Армянский пер., д. 4, кв. 1².

*Проявления недовольства в отношении митрополита
Петра как управляющего Московской епархией*

Назначение архиепископа Петра на Крутицкую кафедру было встречено московским духовенством в целом благожелательно³. Его положение укрепилось, он стал не просто управляющим Московской епархией, а занял вторую после Патриаршей кафедру, формально за-

² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 361.

³ Там же. Л. 385.

крепив за собой право управления Московской епархией. Обновленцы попытались сорвать это назначение, устроив в январе 1924 г. провокацию. Они направили делегацию московского духовенства, скрывшего свое обновленчество, к бывшему митрополиту Московскому Макарию (Невскому), который проживал в подмосковном Николе-Угрешском монастыре, с просьбой вновь принять митрополию (летом 1917 г. митрополит Макарий неканонично был сведен с кафедры по настоянию обер-прокурора В. Н. Львова), но свт. Макарий понял, кто перед ним, и не стал вступать в переговоры с обновленцами⁴.

Однако возвышение митрополита Петра вызвало недовольство ряда лиц из числа окружения патриарха Тихона, в частности главы Московского епархиального совета прот. Василия Виноградова⁵. В следственном деле патриарха Тихона имеется копия сообщения неизвестного лица: «В Донском монастыре высшую власть в Епархиальном совете опять занял проф. В. П. Виноградов. Недавно у него произошло серьезное столкновение с архиепископом Петром Полянским по вопросу о поминовении патриарха. Архиепископ Петр требовал, чтобы поминование продолжаться и поэтому распространил свое “разъяснение” к циркуляру Наркомюста № 264, за что т. Красиков привлек его к суду и дело [о] нем передал Прокурору. В. П. Виноградов в присутствии членов Епархиального Совета и посторонних лиц публично упрекал арх[иепископа] Петра в самодержавии и заявил, что “он не потерпит самодержавных архиереев”. Архиеп[ископ] Петр в свою очередь прямо указал ВИНОГРАДОВУ, что он может его сместить с должности Председателя Епархиального Совета, Виноградов ответил ему, что у него коротки руки. Есть серьезные основания ожидать ухода арх[иепископа] Петра от управления Епархией»⁶.

Из этого источника можно заключить, что митрополит Петр, начав управление Московской епархией в декабре 1923 г., стремился к единоначалию. Он также хотел выполнить волю патриарха Тихона, вы-

⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 366.

⁵ Виноградов Василий Петрович, протопресвитер (23 марта 1885 г. — 24 октября 1968 г.). С 1917 г. — профессор МДА, в 1922 г. был рукоположен в сан священника патриархом Тихоном.

⁶ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 361.

сказанную в начале января 1924 г. на заседании в Донском монастыре, о сохранении поминовения его имени несмотря на циркуляр Наркомюста, запрещающий возношение имени главы Церкви. Возвращение прот. В. П. Виноградова к руководству МЕУ, которое произошло в начале января 1924 г., очевидно, было частью плана ОГПУ, направленного на децентрализацию церковного управления. Одновременно с этим Патриарх получил разрешение властей пользоваться патриаршей печатью. В сообщении из патриаршего окружения говорилось: «Тихону дана печать, что его очень радует»⁷. Деятельность В. П. Виноградова уже тогда многих наводила на мысль о его сотрудничестве с ОГПУ. 1 февраля 1924 г. источник ОГПУ сообщал: «В Донском м[онасты]ре происходят иной раз бурные сцены, при чем особую горячность проявляет прот. В. П. Виноградов, б[ывший] проф[ессор] Моск[освской] Дух[овной] Академии. Некоторые из его сотрудников убеждены в том, что В. П. Виноградов играет двойную игру[,] являясь одновременно и “агентом” ГПУ. Некоторые члены “МЕУ” делали попытки заявить Тихону, что работать с Виноградовым они не могут, вследствие грубости и бестактности, но Тихон будто бы сказал им, что удалить его он не в силах»⁸. С особым недоверием к прот. В. Виноградову относились в Даниловском монастыре: «Федоровская компания молодых ученых монахов держится как-то обособленно и особенно враждебно настроена против Вас. Петр. Виноградова и Архиеп[ископа] Серафима (Александрова)»⁹. Сотрудничество архиепископа Серафима с ГПУ, очевидное уже тогда, в настоящее время доказано документально¹⁰. То, что опасения архиереев-даниловцев были не напрасны, косвенно доказывает тот факт, что в годы Великой Отечественной войны прот. В. Виноградов стал агентом гестапо. Опубликованные в нынешнем году документы из Центрального архива ФСБ неопровержимо свидетельствуют, что он писал доносы в гестапо на митрополита Сергия (Воскресенского). Узнав об этом, митр. Сергий незадолго до трагической гибели устранил его от ректорства в семинарии и настоятельства в

⁷ Там же. Л. 366.

⁸ Там же. Л. 377.

⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 105.

¹⁰ Архивы Кремля 1998. С. 470.

Свято-Духовом монастыре г. Риги, вступив в конфликт с немецкими властями. Сразу же после убийства митрополита немцы вернули Виноградову все его должности¹¹.

Понять личность прот. В. П. Виноградова важно для нашей темы в связи с тем, что историки часто цитируют его оценку митрополита Петра, данную в 1947 г. В письме епископу Иоанну (Шаховскому) он писал: «В утешение себе создают фантастический облик митр. Петра, окружая его ореолом примерной твердости в отношении Сов[етской] власти, несмотря на все “пытки”. Но увы — все это благочестивая фантазия. В действительности митр. Петр был очень милый, добрый и простой доступный человек, но крайне робкий и боязливый, дрожавший даже при одной мысли попасть в тюрьму и никогда не дерзавший в чем-либо противоречить требованиям Сов[етской] власти. И если он попал в тюрьму, то не за стойкость, а потому что при всем желании угодить Сов[етской] власти так, чтобы его не трогали, сделать этого не сумел. И никаких “пыток” он никогда не претерпевал, а только долгие годы жил в отдаленной ссылке. В церковных канонах он мало разбирался и с ними мало считался»¹².

Были и другие проявления непочтения к митрополиту Петру со стороны отдельных представителей духовенства. Об одном из них сообщается в следственном деле патриарха Тихона со слов очевидца (конец января 1924 г.): «В Епархиальном совете снова водворился мир после ссоры архиепископа Петра с проф. В. П. ВИНОГРАДОВЫМ: они вместе пили чай у игумена Исихия /ныне архимандрита/ и решили не спрашиваясь настоятеля Донского монастыря архимандрита Алексея Палицына, возвести игум[ена] Исихия в сан архимандрита. Архиепископ Петр оформил дело об этом возведении через Патриарший Синод и собрал подписи: патриарха, архиеп[ископа] Серафима, Тихона и свою. Затем понес журнал для подписей архимандриту Алексею. Тот не только не подписал акта награждения подчиненного ему игумена

¹¹ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны / Сост. О. Ю. Васильева, И. И. Кудрявцев, Л. А. Лыкова. М., 2009. С. 128–130, 134–135, 326–331.

¹² Виноградов В. П., протопресв. Письмо епископу Иоанну (Шаховскому) // ЦИВ. 1998. № 1. С. 42.

Исихия, которое было совершено без его ведома, но изругал Петра самым неистовым способом, выгнал его вон из своей комнаты в буквальном смысле этого слова. Результатом этого скандала было официальное предложение Синода, сделанное через архиепископа Серафима Александрова, архимандриту Алексею — быть епископом Суздальским, викарием Владимирской епархии»¹³. Известно, что архимандрит Алексий от этого предложения отказался и был рукоположен только в 1926 г. митрополитом Сергием¹⁴. Некоторые представители духовенства, боявшиеся проявлять явное непослушание патриарху Тихону, делали это в отношении митрополита Петра. Осознание того, что перед ними человек, всего три-четыре года как принявший сан епископа практически сразу из мирян, смущало некоторых священнослужителей, что также проявилось в первые месяцы служения свт. Петра в качестве Местоблюстителя.

*Митрополит Петр в последние месяцы жизни
патриарха Тихона*

В декабре 1924 г. ОГПУ начало операцию по физическому устранению патриарха Тихона. Сделать это решено было так, чтобы его смерть выглядела максимально естественной. 9 декабря практически на глазах у Святейшего был убит его келейник и ближайший к нему человек Я. А. Полозов¹⁵. В этот же день был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму архиепископ Феодор (Поздеевский)¹⁶, к которому Патриарх относился с большим уважением. В день убийства также был арестован второй ближайший к патриарху Тихону человек — эконом Святейшего, который обеспечивал весь быт и питание Патриарха, архимандрит Анемподист (Алексеев)¹⁷; он и ранее арестовывался ГПУ с целью давления на Патриарха. Вскоре он был выслан в Астрахань. В начале января 1925 г. Святейший вынужден был лечь в больницу,

¹³ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 4. Л. 367–368.

¹⁴ Ермаков П. Ю. Алексий (Палицын) // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 670.

¹⁵ См. об этом: Сафонов 2005.

¹⁶ Новые материалы о преследованиях за веру в советской России / Сост. И. И. Осипова // ЦИВ. 1999. № 2–3. С. 173.

¹⁷ См. о нем: За Христа пострадавшие 1997. С. 89.

оказавшись полностью в руках врачей. Его постоянным «гостем» в больнице был Е. А. Тучков. В этих условиях Патриарх подписывает текст нового завещания о преемстве высшей церковной власти. Завещание патриарха Тихона, составленное 7 января 1925 г., должно было заменить прежнее, данное 6 декабря 1923 г. Пока патриарх Тихон находился в больнице, текущим церковным управлением в значительной мере занимался митрополит Петр. Так, документы, касающиеся польского вопроса, подписанные в феврале 1925 г., хранившиеся в архиве епископа Тихона (Шарапова), были подписаны именно им¹⁸.

Еще в конце 1924 г. Святейший Патриарх Тихон распорядился арендовать небольшой дом, который должен был стать пристанищем для возвращавшихся из ссылки архиереев. Небольшое двухэтажное деревянное здание было найдено в Сокольниках, на Ермаковской улице (д. 3/5), переименованной к 1924 году в улицу Короленко¹⁹. В дальнейшем митрополит Крутицкий Петр (Полянский) разместил здесь свою резиденцию. Здесь же разместилось и Епархиальное управление.

23 января, почувствовав себя лучше, Патриарх просит Тучкова о подыскании ему другого помещения и предлагает Богоявленский монастырь. Как мы указывали в предыдущем очерке, власти всячески вытесняли Патриарха из Донского монастыря. Е. А. Тучков вынес этот вопрос на заседание Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б), которое состоялось 14 февраля. «Антирелигиозные мудрецы» всячески оттягивали решение вопроса. Официальное решение гласило: «Переезду Тихона в другое помещение не препятствовать с тем, чтобы последнее находилось в центре города»²⁰. На письме Патриарха Тучков написал: «Подальше», — имея, очевидно, в виду близость бывшего Богоявленского монастыря к Кремлю.

В условиях недавнего признания СССР со стороны западных стран и налаживания с ними торгово-экономических отношений проникновение информации о массовых репрессиях в отношении духовенства, тем более ее оглашение на Всеправославном соборе, который Констан-

¹⁸ Акты 1994. С. 351–357.

¹⁹ См.: Любартович В. Московские патриаршие и митрополичьи резиденции // ЖМП. 2003. № 7. С. 62–96.

²⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 775. Л. 27.

тинопольский Патриархат предложил провести в мае 1925 г.²¹, было бы весьма нежелательно для руководства СССР. Следствие, которое вело ОГПУ, установило, что, даже находясь под присмотром нескольких агентов и осведомителей из ОГПУ, Патриарх общался с представителями иностранных держав и чуть было не передал им списки репрессированных епископов²².

В феврале 1925 г. Е. А. Тучков писал в докладе своему руководству: «Объединившись более или менее в СССР, тихоновщина ставит своей задачей соединение со своими заграничными отделами. В этих целях должны и послужить предстоящий в мае месяце 1925 г. Вселенский собор, созываемый в Палестине. Этот собор должен явит[ь]ся базой для новой антисоветской деятельности этой группы. На нем она намерена з[а]ручит[ь]ся содействием не только своих зарубежных отделов, но и Англии, имеющей определенной тенденции поддерживать антисоветскую деятельность, доказательства чему давались не раз»²³. Е. А. Тучков в своих докладах февраля-марта 1925 г. фактически указывает на то, что смерть Патриарха — единственный выход из положения. Так, предсказывая близкую смерть свт. Тихона, Е. А. Тучков в том же докладе писал: «Однако, в связи с болезнью довольно серьезной патриарха Тихона и возможной его смерти, положение тихоновщины может резко измениться к худшему, так как лишенная авторитетного руководящего лица, эта группа окажется состоящей из враждующих за власть больших и маленьких групп. Поэтому крупные деятели[-]тихоновцы уже сейчас охвачены сильным беспокойством, стремятся добит[ь]ся создания легального авторитетного руководящего органа, и вследствие этого более умеренную линию [sic!]...»²⁴.

Об этом он также писал в докладе от 15 февраля 1925 г.: «Вообще среди тихоновского епископата очень много весьма видных и активных черносотенных и белогвардейских деятелей, как среди духовенства, так и среди церковно-приходских советов. Такой личный состав тихоновской церкви определяет и ее общую политическую линию, которая

²¹ Скобей Г. Н. Всеправославный собор // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 683.

²² Сафонов 2005. С. 237.

²³ Архивы Кремля 1998. С. 445.

²⁴ Там же. С. 445–446.

в последнее время приняла особенно резко выраженный антисоветский характер... Несмотря на значительную организованность этого течения, [для] его единства — имеется довольно серьезная угроза вследствие болезни Тихона, которая конечно, отразится на их общем положении. Тихоновцы поэтому всячески стремятся создать легальный церковный орган — синод, а отсюда, возможно, и ослабление их антисоветской линии»²⁵.

Таким образом, ОГПУ стремилось, устранив Патриарха, заменить его коллегиальным органом управления — Синодом, члены которого должны были назначаться с подачи властей. Только таким образом можно было поставить под контроль высшее церковное руководство. Одной из важных задач Е. А. Тучкова был окончательный разгром даниловской группы епископов и духовенства, но для этого нужны были доказательства их «контрреволюционной» деятельности.

В начале марта 1925 г. Е. А. Тучков докладывал руководству Секретного отдела ОГПУ об «агентурных разработках на монархистов, имеющих в 6-м отделении СООГПУ»: «Группа правых церковников, подготовлявшаяся к новому антисоветскому выступлению церкви на Вселенском соборе. Участники в ней — патриарх Тихон, митрополит Полянский Петр, профессор церковник Попов, дочь б[ывшего] адмирала Невахович, баронесса Мейендорф, графиня Олсуфьева, б[ывший] секретарь Синода Гребинский, графиня Бобринская и др. Группа приготовила ряд материалов для антисоветского выступления на предстоящем в мае месяце в Иерусалиме соборе. Имела отношения шпионского характера с АРА²⁶ сами и с представителями Англии, которым передавала сведения о положении церкви в России, о репрессиях по отношению к духовенству, о состоянии религиозного фанатизма среди отсталых масс и т. д. В виду важности ударного характера группа ликвидирована. Следствие подтвердило все изложенное»²⁷.

Текст доклада Е. А. Тучкова в уточненной и отредактированной

²⁵ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 5. Л. 309–310.

²⁶ Американская администрация помощи (европейским странам, пострадавшим в первой мировой войне). В СССР действовала до июня 1923 г. Подробнее о деятельности АРА см.: *Иванова Е. В.* Святейший Патриарх Тихон и голод 1921–1922 гг. в России // БТ 41. 2007. С. 504–529.

²⁷ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 294.

форме был включен в «Список агентурных разработок, ведущихся 6 отделением СООГПУ» от 17 марта 1925 г. Первой среди агентурных разработок названа: «Шпионская организация церковников. Замешаны: Тихон, митрополит Петр, архиепископ Федор, профессор церковник Попов и ряд других лиц из мирян и попов. Организация поставила целью собрать сведения о положении церкви в СССР и информировать заведомо недобросовестно за границу путем печатных и даже личных выступлений. Последние предполагались на предстоящем вселенском соборе. Дело заканчивается следственной разработкой»²⁸.

Связь митрополита Петра с вопросом о пересылаемых за границу списках духовенства не была доказана. На вопрос: «Посылали ли вы письмо митрополиту Петру с просьбой дать вам сведения о епископате?» — И. В. Попов на допросе в декабре 1924 г. ответил: «Да[,] посылал, но ответа не получил»²⁹. В конце апреля 1925 г. он был вновь допрошен, но никаких сведений, компрометирующих митрополита Петра, не дал. 27 апреля ему было предъявлено обвинение, а 19 июня Особое Совещание ОГПУ приговорило его к трем годам заключения на Соловках³⁰. По данным Е. А. Тучкова, которые он сообщал своему руководству в марте 1925 г., «не довольствуясь антисоветской деятельностью в пределах СССР, московские тихоновцы пытались перенести ее за границу путем участия на предстоящем Вселенском соборе[,] к чему велась соответствующая подготовка, путем сбора сведений о репрессиях[,] применяемых государством по отношению к церкви, систематизации этих сведений профессором Поповым и подготовке их к отправке за границу через Чехо-Словацкую миссию. В деле замешан ряд крупных церковников до Тихона включительно»³¹.

Митрополит Петр в докладах Е. А. Тучкова рассматривался как член «шпионской организации», которую якобы возглавлял патриарх Тихон. На завершающем этапе следствия, после допросов «членов шпионской организации» — арестованных в декабре 1925 г. архиепи-

²⁸ РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 359. Л. 3 об.; Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы / Сост. О. Ю. Васильева. М., 1996. С. 164–166.

²⁹ *Дамаскин (Орловский)*, ил. 2005. Январь. С. 350.

³⁰ Там же. С. 352.

³¹ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 48.

скопа Феодора (Поздеевского) и профессора И. В. Попова, 21 марта 1925 г. был впервые допрошен и сам Патриарх. К этому времени он уже вышел из больницы и совершал довольно частые богослужения в различных храмах Москвы. Обвинения, которые планировалось предъявить Патриарху, уже были выработаны Тучковым и отражены в цитированных выше докладах.

Патриарху вменялось в вину то, что он якобы «составлял сведения о репрессиях, применяемых Соввластью по отношению церковников, пользуясь сведениями из недостаточно верных источников, имел целью дискредитировать Соввласть». Это «преступление» якобы было «установлено следствием»³². Судить патриарха Тихона за шпионаж с вытекающим отсюда суровым приговором в условиях политики «религиозного нэпа», проводившейся в 1925 г., было нереально, но у ОГПУ имелись другие способы устранения неугодных лиц.

В 1925 г. практика тайных убийств в ОГПУ стала массовой, достаточно вспомнить убийство на операционном столе 31 октября 1925 г. М. В. Фрунзе, закамуфлированное под самоубийство устранение на Лубянке 7 мая 1925 г. Б. Савинкова. Сталин и ОГПУ шли на многое, тайно убивая своих врагов, пытаясь сохранить при этом свое реноме на Западе. Специалист в области чекистских спецопераций А. Г. Тепляков приводит такой пример. В ноябре 1925 г. М. Шнеерсон, глава контрразведывательного отдела одного из губернских представительств ОГПУ, направил одному из своих подчиненных записку: «Посылаю тебе мышьяк 25 грам[мов]. Им можно отравить 100–150 человек. Исходя из этого ты можешь соразмерить, сколько нужно на каждого человека»³³.

Настоятель московского храма Ильи Пророка в Обыденном переулке о. Александр Толгский, скончавшийся в 1962 г., сообщал следующее: «После признаний, сделанных мне во время исповеди одной из врачей больницы Бакунина, у меня нет ни малейших сомнений в том, что патриарх Тихон был отравлен»³⁴. А. Полозов, сын убитого

³² ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. 23. Л. 15–15 об. Следственное дело 2000. С. 402.

³³ Тепляков А. Г. Процедура: исполнение смертных приговоров в 1920-х–1930-х годах. М., 2007. С. 80.

³⁴ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты

9 декабря 1924 г. патриаршего келейника Якова Полозова, утверждал: «От людей, которые были близки к Патриарху, стало известно, что за несколько дней до смерти Святейшему, в связи с зубной болью, была введена (скорее всего умышленно) двойная доза лекарства, что ускорило его кончину». Медсестра, которая ввела лекарство, впоследствии покончила жизнь самоубийством³⁵. По свидетельству епископа Максима (Жижиленко), который в 1925 г., будучи доктором, общался с патриархом Тихоном, он был «несомненно отравлен»³⁶. В начале апреля «в состоянии Патриарха наступило постепенное улучшение. Он стал поговаривать, что пора ему выписаться из больницы»³⁷. В ночь на 8 апреля 1925 г. митрополит Петр был разбужен звонком из больницы Бакуниных, ему позвонили стражу после того, как сообщили о смерти Патриарха Е. Тучкову.

2. УТВЕРЖДЕНИЕ МИТРОПОЛИТА ПЕТРА МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЕМ ПАТРИАРШЕГО ПРЕСТОЛА

Митрополит Петр в первые дни после смерти патриарха Тихона

Митрополит Петр первым из церковных иерархов узнал о кончине Патриарха, на нем лежало бремя организации похорон. Он организовал перевозку тела Патриарха из больницы в Донской монастырь³⁸. В сводке агентурного наблюдения за Донским монастырем от 8 апреля 1925 г. говорится: «Среди публики ходят слухи, что арестован какой-то Петр»³⁹. Не исключено, что речь шла о митрополите Петре, который мог быть, скорее, не арестован, а приглашен на Лубянку для переговоров с Тучковым о своих дальнейших действиях. Последний не

(Материалы по истории Церкви. Кн. 9). М., 1996. С. 448.

³⁵ Полозов 2000. С. 322.

³⁶ Andreyev I. M. Russia's Catacomb Saints. Lives of the New Martyrs. Platina, Calif., 1982. P. 57.

³⁷ Москвичка. Свет России. Московские воспоминания. 1923–1927 // ЦИВ. М., 2002. № 9. С. 20.

³⁸ Там же.

³⁹ «Политических разговоров не замечено». 1996. С. 62.

мог не обусловить утверждение митрополита Петра Местоблюстителем рядом требований. 8 апреля ««сообщение ОГПУ о смерти Тихона (патриарха)» было доведено до сведения каждого в отдельности члена Политбюро»⁴⁰.

9 апреля митрополит Петр направил официальному главе советского государства М. И. Калинину записку о вступлении в права Местоблюстителя. «Вступая в управление Православной Русской Церковью[,] долгом почитаю, как гражданин СССР, препроводить Вам прилагаемую при сем копию акта от 7 января 1925 г., собственноручно написанного почившим первоиерархом Русской Православной Церкви Патриархом Тихоном, коим на случай его кончины Патриаршие права и обязанности переданы мне как Местоблюстителю Патриаршего места. Патриарший Местоблюститель Петр, митрополит Крутицкий»⁴¹. Письмо было направлено главе секретариата по делам культов при Председателе ВЦИК П. Г. Сидовичу, как явствует из пометы на бланке письма. Следует отметить, что митрополит Петр называл себя Местоблюстителем еще до архиерейского совещания, проходившего 12 апреля 1925 г. В наблюдательной сводке за Донским монастырем, составленной в ОГПУ 10 апреля, сообщалось, что, по слухам, «кандидатом на место Тихона намечают Кирилла⁴², который сослан в Соловки, т. к. они ждут его возвращения»⁴³. Таким образом, преемство митрополита Петра, по крайней мере для церковного народа, на этот момент не было очевидным; более того, ждали возвращения митрополита Кирилла. Это подтверждается и в рапорте уполномоченного ОГПУ по Замоскворецкому району, где указывалось: «Слышны были разговоры, что якобы хотят поставить на престол Кирилла»⁴⁴.

В наблюдательной сводке за 11 апреля отмечается: «В 10 ч. 30 мин. в монастырь приехал митрополит Петр, который выйдя из церкви по-

⁴⁰ Политбюро ЦК РКП(б) — ВКП(б). Повестки дня заседаний (1919—1952 гг.): Каталог: В 3 т. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 1. С. 374.

⁴¹ Архивы Кремля 1998. С. 454.

⁴² Речь идет о митрополите Казанском Кирилле (Смирнове), который согласно завещанию свт. Тихона был определен первым кандидатом в Местоблюстители.

⁴³ «Политических разговоров не замечено». 1996. С. 64.

⁴⁴ Там же.

шел в квартиру “Тихона”»⁴⁵. Приезд митрополита Петра впервые был зафиксирован наружным наблюдением 8 апреля, когда он ночью или утром доставил тело Патриарха из больницы Бакуниных, а затем принял участие в панихиде по Патриарху. Письмо М. И. Калинину осталось неизвестным для архиереев, иначе на него обязательно были бы ссылки в полемике 1920-х годов.

В узкий круг епископов, перед которыми 8 или 9 апреля митрополит Петр обнародовал завещание Патриарха, вероятно, должны были войти члены неофициального Синода при патриархе Тихоне — митрополиты Серафим и Тихон, а также митрополит Сергей, который назначался первым членом Синода по проекту, направленному патриархом Тихоном Е. А. Тучкову 28 февраля 1925 г. Все эти митрополиты имели большой опыт отношений с властями и готовы были идти на определенные уступки.

Присутствие митрополита Сергия в этот момент в Москве подтверждается источниками. Биограф митрополита Сергия архимандрит Тихон (Затекин) пишет о том, что, находясь в Нижнем Новгороде и узнав о смерти Патриарха, «митрополит Сергей незамедлительно выехал в Москву на похороны Святейшего»⁴⁶. Однако служение митрополита Сергия во время панихиды через несколько часов после смерти Патриарха доказывает, что он уже находился в Москве накануне смерти Патриарха.

В «Обзоре», составленном в ОГПУ для высшего руководства страны в начале 1925 г., отмечалось: «Тихоновская церковь в последнее время особенно стремится выдвинуть свою идеологию в противовес коммунистической; как особенно интересный факт в этой области следует отметить марксистский кружок для попов и молодежи, организованный в г. Нижнем Новгороде митрополитом Сергием, ставящим своей задачей критику марксизма как учения в целом»⁴⁷. Это сообще-

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Рожденный на Земле Нижегородской: Патриарх Сергей / Авторский коллектив: архим. Тихон (Затекин), О. В. Дегтева. Нижний Новгород, 2007. С. 154 (в книге-альбоме впервые опубликовано множество уникальных фотографий из Церковно-археологического кабинета МДА).

⁴⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг.). М., 2002. Т. 3. Ч. 1. С. 108.

ние основывалось на данных осведомителя ОГПУ, который 22 декабря 1924 г. сообщал: «Организован кружок духовенства, имеющий своей целью изучение апологетической литературы на предмет опровержения состоятельности марксизма как учения и борьбы с атеизмом»⁴⁸. Первое собрание состоялось на квартире прот. Михаила Пылаева 10 декабря 1924 г. На втором собрании 5 января 1925 г., на котором присутствовал митрополит Сергей, была заслушана лекция «Марксистский материализм» выпускника Санкт-Петербургского университета. Собрания, целью которых была выработка линии противостояния атеистической пропаганде, состоялись 15 января, 5 февраля, 26 февраля, на них также присутствовал митрополит Сергей⁴⁹. По данным иг. Дамаскина, вечером 26 февраля «все участники лекций были арестованы сотрудниками ОГПУ и заключены в Нижегородскую тюрьму»⁵⁰. Из текста иг. Дамаскина неясно, был ли арестован митрополит Сергей: исследователь приводит выдержки из допросов только прот. Михаила Пылаева. В следственном деле митрополита Сергея 1926—1927 гг.⁵¹ указаний на его арест в 1925 г. нет. Важно, что сотрудники нижегородского ОГПУ получали по этому делу указания Е. А. Тучкова из Москвы⁵². 27 марта все арестованные были освобождены.⁵³ Указание иг. Дамаскина на то, что 28 марта 1925 г. митрополит Сергей совершил в Нижнем Новгороде хиротонию епископа Онисима (Пылаева)⁵⁴, ошибочно, поскольку хиротония была совершена 28 марта 1926 г.⁵⁵ Прот. Михаил Пылаев, несмотря на серьезные обвинения, получил «—б», т. е. запрет на проживание в 6 крупнейших городах в течение 3 лет⁵⁶. Есть основания предположить, что такой приговор был частью определенного компромисса между митрополитом Сергием и властями. Сам митрополит не

⁴⁸ Дамаскин (Орловский), *иг.* 2005. Февраль. С. 270—271.

⁴⁹ Там же. С. 271.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ ЦА ФСБ. Д. Р-31639.

⁵² Дамаскин (Орловский), *иг.* 2005. Февраль. С. 272.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 273.

⁵⁵ Малых А., *свящ.* 2009. С. 69 (со ссылкой на послужной список еп. Онисима от 23 июля 1926 г.).

⁵⁶ Дамаскин (Орловский), *иг.* 2005. Февраль. С. 273.

только не был репрессирован по этому делу, но и получил возможность выехать в Москву.

Вероятно, митрополит Сергей был среди тех четырех архиереев, которые, по свидетельству митрополита Агафангела, участвовали в подготовке одной из редакций «Завещательного послания»⁵⁷. Патриарх, как было показано нами, не подписывал «Завещательное послание»⁵⁸. Однако в последние дни его жизни ОГПУ усиленно пыталось заставить Патриарха подписать этот текст, для чего велась работа по выработке взаимоприемлемого текста.

8 апреля в Донском монастыре была совершена панихида по Патриарху. Очевидец событий вспоминал: «Посередине стояло голубое кресло, с правой стороны стоял Митрополит Петр Крутицкий, слева митрополит Сергей и еще два митрополита»⁵⁹. По свидетельству «Информационного бюллетеня» ВВЦС «М[итрополит] Сергей на панихиде, в день кончины Святейшего, поминал его таким образом: “Яко ты еси воскресение и живот и покой усопшего раба Твоего Патриарха Тихона”, он не нашел нужным возносить моления по обычной форме: “Усопшего раба Твоего Великого Господина и Отца Нашего Святейшего Патриарха Тихона”»⁶⁰. Явные враги митрополита Сергия могли и исказить его слова. Их негативное отношение к нему проявилось в следующих за цитируемыми словами из бюллетеня: «Никто столько вреда не сделал Святейшему при его жизни, как М[итрополит] Сергий[,] и при одном воспоминании о нем Святейший начинал дрожать»⁶¹. Подтверждения такому отношению свт. Тихона к митрополиту в других источниках не содержится.

Таким образом, утверждение Местоблюстительства свт. Петра узким составом архиереев следует отнести к 8 апреля. Очевидно, что власти торопили архиереев, ведь в случае широкого обсуждения этого вопроса в епископской среде могли возникнуть нестроения, кто-то мог предложить дожидаться митрополита Кирилла, срок ссылки которого

⁵⁷ Ради мира церковного 2006. С. 259.

⁵⁸ См.: Сафонов Д. В. К вопросу о подлинности «Завещательного послания» св. Патриарха Тихона // БВ 4. 2004. С. 265–311.

⁵⁹ Полозов 2000. С. 323.

⁶⁰ Информационный бюллетень 1928. С. 16–16 об.

⁶¹ Там же. Л. 16 об.

закончился, и т. д. Власти надеялись, что утвердившая митрополита Петра группа архиереев войдет в состав Синода, определяя дальнейшие действия митрополита Петра.

*Похороны патриарха Тихона и Архиерейское совещание
12 апреля 1925 г.*

12 апреля 1925 г. состоялись похороны патриарха Тихона и архиерейское совещание, признавшее митрополита Петра Местоблюстителем. Согласно объявлению, вывешенному в Донском монастыре 11 апреля, Литургия должна была начаться на следующий день, в воскресенье в 10 часов⁶². По данным наблюдавших агентов ГПУ, «служба продолжалась без перерыва 7 час[ов]»⁶³. В рапорте агента наружного наблюдения говорится: «В 17 ч. 30 мин. “Тихона” вынесли из церкви и стали носить вокруг церкви с молитвами. После чего его внесли в маленькую церковь, спустя некоторое время публика пошла из монастыря и к 19 ч[асам], осталось в монастыре около 200 чел., которые смотрели, где похоронили “Тихона”»⁶⁴. Таким образом, похороны закончились примерно к 19 часам.

На Литургии и погребении митрополит Петр был предстоящим архиереем, потому что он был утвержден Местоблюстителем до погребения. Он благословил народ после «Отче наш»⁶⁵. Он произнес слово памяти почившего Патриарха после причастия, начав так: «Я не могу говорить, слезы душат меня»⁶⁶. Он совершал каждение во время отпевания⁶⁷. Он следовал непосредственно за гробом при его переносе в Малый собор⁶⁸.

Вся организация похорон была возложена на епископа Бориса (Рукина). По воспоминаниям «ленинградского протоиерея Н.», присутствовавшего на похоронах, епископ Борис вместе с митрополитом

⁶² «Политических разговоров не замечено». 1996. С. 64.

⁶³ Там же. С. 67.

⁶⁴ Там же. С. 65–66.

⁶⁵ Акты 1994. С. 371.

⁶⁶ Там же. С. 372.

⁶⁷ Там же. С. 372.

⁶⁸ Там же. С. 378.

Петром доставил тело Патриарха из больницы Бакуниных в Донской монастырь⁶⁹. Он возглавил перенос тела в собор Донского монастыря⁷⁰ и следил за порядком во время похорон, на которых собралось несколько тысяч человек⁷¹. Особую роль епископа Бориса отмечали и сотрудники ОГПУ, наблюдавшие за похоронами: «...епископ Борис взошел на паперть и произнес речь, в которой указывал “о смерти нашего святейшего отца”, и призывал массу к большей сплоченности к церкви, и хранить заветы патриарха, и также объявил, что “мы хороним 11 патриарха”, а поэтому призывал к полному спокойствию и порядку, когда будет шествовать процессия с гробом»⁷². Более полно слова епископа Бориса привел в своих воспоминаниях один ленинградский протоиерей⁷³. Деятельность епископа Бориса была положительно оценена сотрудниками ОГПУ. Указанный уполномоченный Московского отдела ОГПУ писал: «Церковных служителей было около 200 ч[еловек], все в полном облачении, главную роль нес епископ Борис, порядок был образцовый... Шествие и служба закончились в 7 час. в полном спокойствии»⁷⁴.

Только после похорон, т. е. в восьмом часу вечера, архиереи отправились на обед, где митрополит Петр огласил заветательное распоряжение Патриарха. Состоялось то, что в официальной церковной историографии получило наименование «Архиерейское совещание Русской Православной Церкви 12 апреля 1925 г.»⁷⁵. По свидетельству очевидца, это собрание происходило в помещениях, которые ранее занимал в Донском монастыре патриарх Тихон: «...был восьмой час вечера. Народ стал расходиться. Разоблачившись, потянулось к выходу духовенство. Архипастыри отправились в патриаршую келью Святейшего, дабы исполнить его последнюю волю»⁷⁶. Окончательное утверждение Местоблюстителя произошло во время и после трапезы архиере-

⁶⁹ Там же. С. 369.

⁷⁰ Там же. С. 370.

⁷¹ Там же. С. 376.

⁷² «Политических разговоров не замечено». 1996. С. 67.

⁷³ Акты 1994. С. 376.

⁷⁴ «Политических разговоров не замечено». 1996. С. 67.

⁷⁵ Цыпин В., прот. 2001. С. 576–577.

⁷⁶ Акты 1994. С. 378.

ев: «Митрополит Петр, получивши избрание сначала от небольшой группы Епископов, после погребения Святейшего обратился уже за признанием и утверждением этого избрания ко всем семидесяти двум Архиереям, присутствовавшим на обеде, с просьбой об утверждении этого постановления»⁷⁷.

*Епископы, подписавшие акт о Местоблюстительстве
митрополита Петра*

Был составлен акт, удостоверенный сразу и позднее подписями нескольких десятков архиереев: митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского), митрополита Тверского Серафима (Александрова), Уральского Тихона (Оболенского), архиепископов Тамбовского Зиновия (Дроздова) и других⁷⁸. Первенство подписи митрополита Сергия означало признание его старейшим по хиротонии. Как мы видели, митрополит Сергей не включался патриархом Тихоном в состав Синода с 1922 г., но сразу же после смерти Патриарха он фактически признается вторым по чести архиереем после Местоблюстителя из числа епископов, остававшихся на свободе.

Митрополит Агафангел в беседе с одним из священников говорил, что епископы-участники Архиерейского совещания 12 апреля 1925 г. утвердили местоблюстителем митрополита Петра ради сохранения принципа Патриаршего единоначалия: «Вы знаете, как м[итрополит] Петр принял Местоблюстительство. Когда вскрыли завещание Патриарха, то епископы утвердили Петра, так как он сохраняет Патриаршество, хотя он был совсем не популярен»⁷⁹. Они отдавали себе отчет в том, что только принцип единого патриаршего управления может сохранить Церковь.

Очевидно, что шестьдесят подписей под копией акта из собрания М. Е. Губонина о вступлении митрополита Петра в должность Местоблюстителя не соответствует числу участников архиерейского совеща-

⁷⁷ Информационный бюллетень 1928. Л. 31 об.—32.

⁷⁸ Цыпин В., прот. 2001. С. 576.

⁷⁹ Ради мира церковного 2006. С. 259; «Интервью с митрополитом Агафангелом» // Вестник ПСТГУ. II: История Русской Православной Церкви. 2005. Вып. 1. С. 111.

ния. Например, имена архиепископа Григория и епископа Тихона, как видно из копии акта, принадлежавшего еп. Тихону, были вписаны им позже от руки⁸⁰. Логично было бы предположить, что на Архиерейском совещании последним поставил свою подпись епископ, которому было поручено руководить организацией всех мероприятий, — секретарь собора епископ Борис (Рукин). Его подпись стоит 43-й в числе подписавших документ архиереев. Остальные архиереи, чьи подписи оказались под актом, по-видимому, не находились в Москве 12 апреля 1925 г. и подписали акт в последующие месяцы 1925 г. О каждом из них необходимо сказать несколько слов:

1. Епископ Чебоксарский Симеон (Михайлов) находился в 1923—1926 гг. в ссылке в Вятке, управляя епархией⁸¹. Лишь в августе 1926 г. он был заменен епископом Виктором (Островидовым)⁸².

2. Архиепископ Псковский Николай (Покровский) в апреле 1925 г. находился в ссылке⁸³. Если бы он присутствовал 12 апреля, то его подпись как архиепископа оказалась бы в начале списка, то есть до подписей епископов.

3. Епископ Воткинский Иоанн (Братолюбов) находился в Воткинске. Незадолго до смерти Патриарха он приезжал в Москву для объяснений со Святейшим по поводу того, что проживал в одном доме с тремя монахинями, однако сказал Патриарху, что они живут отдельно. Узнав правду, Патриарх наложил резолюцию: «1 апреля 1925 г. Еп[ископ] Иоанн говорил, что монашки Тобольские живут в отдельной от Архиерея квартире. Теперь доносят, что они все время находятся в квартире епископа, что вносит соблазн в церковную жизнь! Если это так, то немедленно устранить это. Патриарх Тихон»⁸⁴. После этой ре-

⁸⁰ Акты 1994. С. 415.

⁸¹ Современники 2007. Т. 2. С. 435.

⁸² Очерки истории Вятской епархии (1657—2007): 350 лет Вятской епархии / Под общ. ред. митр. Вятского и Слободского Хрисанфа. Вятка, 2007. С. 409.

⁸³ Речи святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России, при вручении жезла новопоставленным епископам / Публ. и примеч. И. И. Смоляковой // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2007. Вып. 2 (23). С. 99.

⁸⁴ Малых А., свящ. 2009. С. 67.

золюции епископ вынужден был перенести кафедру в другой собор и переехать, но монашек при себе сохранил. Так как указание Патриарха он не выполнил, с этим вопросом пришлось разбираться уже свт. Петру⁸⁵. Вероятно, эта скандальная история стала одной из причин отказа епископа Иоанна от приезда в Москву, что было бы сопряжено и с другими трудностями.

4. Единоверческий епископ Осинский, викарий Пермской епархии Петр (Гасилов) находился у себя на Урале⁸⁶.

5. Епископ Ставропольский Иннокентий (Летяев), вероятно, в апреле 1925 г. находился в Ставрополе. В списке проживавших в Москве на 1 февраля 1924 г. архиереев его имя указано⁸⁷. Однако в марте того же года Е. А. Тучков получил письмо из контрразведывательного отдела ОГПУ, в котором говорилось, что епископ, несмотря на то что выслан в Москву, собирается выехать в Ставрополь, направив туда указ⁸⁸. Во всяком случае, в списке архиереев, проживавших в Москве на ноябрь 1924 г., составленном Е. А. Тучковым, он отсутствовал⁸⁹.

6. Епископ Керченский Александр (Раевский) проживал в Одессе. В докладе Елисаветградского епископа Онуфрия (Гагальюка) митрополиту Петру говорилось, что его направил сюда патриарх Тихон 26 июня 1924 г. в качестве помощника по управлению Херсоно-Одесской епархией⁹⁰.

7. Епископ Ульяновский (Симбирский) Виссарион (Зорин (Зорнин)), по всей видимости, находился в Ульяновске⁹¹.

8. Епископ Переяславский Дамиан (Воскресенский) находился в ссылке, к которой был приговорен 23 февраля 1923 г., в Туркмении.

⁸⁵ Там же. С. 68.

⁸⁶ См.: *Лавринов В., свящ.* Единоверие на Урале (к 200-летию учреждения) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского богословского института. Материалы. 2000 г. М., ПСТБИ, 2001. С. 190–194.

⁸⁷ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 4. Л. 412.

⁸⁸ Там же. Л. 406.

⁸⁹ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 5. Л. 166–167. Опубл.: Исторический архив 1997. № 5–6. С. 153.

⁹⁰ Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии // ВЦИ. 2008. № 1 (9). С. 74.

⁹¹ *Бовкало А. А., Васильева Н. Ю., Липаков Е. В.* Виссарион (Зорнин) // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 546.

По возвращении из ссылки в ноябре 1925 г. он был назначен временно управляющим Владимирской епархией⁹².

9. Епископ Серпуховский Алексей (Готовцев) значится в списке проживавших в Москве архиереев на ноябрь 1924 г.⁹³. Он не был на погребении Патриарха, как и близкий к нему епископ Арсений (Жаdanовский), бывший еп. Серпуховский. Свою подпись под актом епископ Алексей поставил не позднее августа 1925 г., когда был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму⁹⁴.

10. Епископ Иринарх (Синеоков), как следует из его письма митрополиту Петру от 27 июня 1925 г., проживал в г. Сычевка Смоленской епархии и епархией не управлял. Подписание им акта предшествовало его назначению на Великоустюжскую епархию, которое последовало в тот же день, 27 июня 1925 г., когда епископ Иринарх побывал в резиденции митрополита Петра в Сокольниках. Согласно подписи епископа Иринарха, указ он получил 27 июня в день его подписания, следовательно находился в этот момент в Москве⁹⁵.

11. Епископ Вольский Григорий (Козырев) в 1925 г. получил назначение быть епископом Вольским, викарием Саратовской епархии⁹⁶. Очевидно, непосредственно перед своим появлением в Вольске он побывал в Москве, получив назначение и подписав акт. Эти события можно датировать серединой июля, так как 22 июля его приезд прокомментировала вольская газета «Луч правды».

12. Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) только 26 апреля 1925 г. выехал из места ссылки в Дмитров⁹⁷. Его длительный путь в Москву подробно описан в воспоминаниях его духовных дочерей монахинь Иоанны и Анны⁹⁸.

⁹² Ряздорский А. И. Дамиан (Воскресенский) // ПЭ. Т. 13. М., 2006. С. 707.

⁹³ ЦА ФСБ Д. Н-1780. Т. 5. Л. 166; Следственное дело 2000. С. 386.

⁹⁴ За Христа пострадавшие. 1997. С. 59; Алексей (Готовцев) // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 664.

⁹⁵ Документы Патриаршей канцелярии 1925–1926 гг. // ВЦИ. 2006. № 1. С. 58.

⁹⁶ Матисон А. В. Григорий (Козырев) // ПЭ. Т. 12. М., 2006. С. 575; Воробьев М., свящ. Вольское викариатство // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 273.

⁹⁷ «Молю о тех, кого Ты дал мне...»: Владыка Серафим (Звездинский) в воспоминаниях духовной дочери, схимонахини Иоанны (Анны Сергеевны Патрикеевой) / Сост. Т. С. Ануфриева-Мирлас. М.: Даниловский благовестник, 1999. С. 61.

⁹⁸ Там же. С. 61–64.

13. Епископ Прикаспийский Арсений (Соколовский), будучи рукоположен в сентябре 1924 г., в том же месяце, по данным ОГПУ, собиравшись выехать в свою епархию. Тогда же побывал на приеме у Л. Б. Каменева⁹⁹, после чего ОГПУ не могло не выслать его из Москвы.

14. Епископ Мосальский Феодор (Маковицкий (Маковецкий)) находился в ссылке, где и умер 12 ноября 1925 г.¹⁰⁰, хотя в 1925 г. он ненадолго был освобожден и подписал акт, что произошло летом 1925 г.

15. Епископ Петропавловский, викарий Омской епархии Алексий (Буй) в марте 1924 г. прибыл в Омск и приступил к управлению епархией¹⁰¹. В июне 1925 г. он получил назначение на Свердловскую кафедру¹⁰², с чем связан его приезд к митрополиту Петру, когда он, очевидно, и поставил свою подпись под актом.

16. Архиепископ Григорий (Яцковский) с января 1923 г. находился в тюрьмах и был освобожден 21 июля 1925 г.¹⁰³, после чего побывал в Москве, где подписал акт.

17. Епископ Тихон (Шарапов) согласно анкете, заполненной им при аресте, 3 апреля 1925 г. был выслан из Москвы, где находился с января 1925 г., и выехал в Гомель¹⁰⁴. Здесь в мае 1925 г. он был арестован местным отделом ОГПУ, а затем отпущен. 30 ноября 1925 г. он был арестован в Москве и показал на допросе в тот же день, что он делал «месяц тому назад (приблизительно) доклад митрополиту Петру»¹⁰⁵. Таким образом, в октябре он был у митрополита Петра, вероятно, тогда же он и подписал акт. Копия, сохранившаяся в собрании М. Е. Губонина, была выдана епископу Тихону после того, как он поставил свою подпись в акте, хранившемся в резиденции митрополита Петра.

⁹⁹ ЦА ФСБ. Д. Н-1780. Т. Л. 414.

¹⁰⁰ Современники 2007. Т. 2. С. 708.

¹⁰¹ Коголь Т. Н. Русская Православная церковь и государство 1917–1927 гг. (на материалах Западной Сибири): Дисс. канд. ист. наук. Томск, 1995. С. 141.

¹⁰² Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. Екатеринбург, 2001. С. 44.

¹⁰³ Каплин П. В., Васильева Н. Ю. Григорий (Яцковский) // ПЭ. Т. 13. М., 2006. С. 599.

¹⁰⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 5. Л. 11.

¹⁰⁵ Там же. Т. 4. Л. 72.

Если сравнить с губонинской копией акта копию, которая находится в следственном деле патриарха Тихона¹⁰⁶ и опубликована в издании материалов этого дела¹⁰⁷, то можно убедиться, что имена 43 архиереев, до имени епископа Бориса включительно, совпадают, а последующие имена — другие. Эта копия отражает другую редакцию акта, протографом которой также является подлинный акт от 12 апреля 1925 г.

Укажем архиереев, имена которых значатся в этой копии акта после подписи епископа Бориса (Рукина):

1. Тихон (Русинов), епископ Усть-Медведицкий, викарий Донской епархии, в 1922 г. был рукоположен обновленцами во епископа Царицынского, а после покаяния 17 апреля 1924 г. заново рукоположен православными епископами. Он управлял Царицынской епархией до конца 1925 г., когда примкнул к григорианскому расколу¹⁰⁸.

2. Епископ Августин (Беляев) в 1925 г. управлял Иваново-Вознесенской кафедрой. В 1924 году епископ Августин дважды арестовывался, 8 августа 1924 г. был освобожден¹⁰⁹. В 1926 году он был арестован в г. Иваново-Вознесенске и осужден к трем годам ссылки в Среднюю Азию¹¹⁰.

3. Архиепископ Серафим (Самойлович) в 1925 г. управлял Ярославской епархией в связи со ссылкой митр. Агафангела (Преображенского).

4. Епископ Павловский Александр (Похвалинский) помогал митрополиту Сергию, будучи викарием Нижегородской епархии.

5. Епископ Старицкий, викарий Тверской епархии Петр (Зверев) в 1925 г. приехал в Москву после ссылки. И. М. Картавцева вспоминала: «В 1925 г. окончился срок высылки вл[адыки] Петра, и он приехал в Москву и жил в квартире своего брата на Новой Басманной»¹¹¹.

¹⁰⁶ ЦА ФСБ. Д. Н-3677. Т. 5. Л. 235–235 об.

¹⁰⁷ Следственное дело 2000. С. 414–416.

¹⁰⁸ Документы Патриаршей канцелярии 1925–1926 гг. // ВЦИ. 2006. № 2. С. 106.

¹⁰⁹ Дамаскин (Орловский), иг. Августин (Беляев) // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 109.

¹¹⁰ Федотов А. А. Ивановская епархия Русской Православной Церкви в 1918–1998 гг.: внутрицерковная жизнь и взаимоотношения с государством. Иваново, 1999. С. 123.

¹¹¹ Воспоминания И. М. Картавцевой об архиепископе священномученике Петре (Звереве) / Публ. А. В. Маштафарова // ВЦИ. 2008. № 3 (11). С. 162.

Когда она приехала в Москву в мае 1925 г., то смогла встретиться с епископом, который к этому времени был назначен управляющим Московской епархией¹¹².

6. Епископ Ладожский Иннокентий (Тихонов) в марте 1925 г. был освобожден из ссылки, которую отбывал в Туркестане¹¹³, вернулся в Ленинград, входил в Епископский совет, управлявший епархией.

7. «Николай еп[ископ] из Ленинграда»¹¹⁴ — имеется в виду епископ Петергофский Николай (Ярушевич).

8. «Еп[ископ] Чебоксарский»¹¹⁵ — епископ Симеон (Михайлов), с имени которого начинается список после имени еп. Бориса в рассмотренной выше редакции акта.

Обе указанные копии акта были заверены рукой митрополита Петра и печатью патриарха Тихона, однако имеются небольшие различия и в тексте, и в подписи. Так, в губонинской копии слова «Патриарший Местоблюститель» напечатаны, а во втором случае — написаны рукой митрополита Петра, что говорит о более раннем происхождении последнего текста.

В канцелярии митрополита Петра делались копии с подлинного акта, в которые включались имена подписавших его архиереев и которые вручались каждому последующему епископу, поставившему свою подпись под актом. Копия акта из следственного дела, судя по тому, что оказалась в пятом томе дела патриарха Тихона, который представляет из себя дело с материалами 6 отделения СО ОГПУ «Донской монастырь», была добыта сотрудниками отделения, т. е. передана в ОГПУ кем-то из архиереев, сотрудничавших с этим ведомством, или была изъята. Это произошло не позднее июня 1925 г., когда дело против патриарха Тихона было прекращено и сдано в архив.

К моменту, когда копия акта, сохранившаяся в следственном деле, попала в ОГПУ, было известно, что согласились подписать акт епископы Николай (Ярушевич) и Симеон (Михайлов), поэтому в конце списка было дописано: «Николай еп[ископ] из Ленинграда, еп[ископ]

¹¹² Там же.

¹¹³ За Христа пострадавшие. 1997. С. 500.

¹¹⁴ Вписано от руки.

¹¹⁵ Вписано от руки.

Чебоксарский». Епископ Петергофский Николай (Ярушевич) с февраля 1923 г. находился в трехгодичной ссылке в Коми, откуда вернулся в Петергоф только 6 марта 1926 г.¹¹⁶

В мае 1925 г. ОГПУ была перехвачена именно копия акта, содержащая имена епископов, подписавших его за пределами Москвы; после этого, вероятно, пополнение этого списка прекратилось. Эта копия акта имеет более раннее происхождение, чем копия из архива М. Е. Губонина, так как ее подписали архиереи, находившиеся в апреле 1925 г. на свободе, но не успевшие к похоронам Патриарха приехать в Москву. Так, епископ Петр (Зверев) в мае 1925 г. уже исполнял обязанности управляющего делами Московской епархии, и к этому времени он подписал акт. Архиереи, имена которых стоят после имени епископа Бориса в губонинской копии акта, подписали его, вероятно, позднее — летом-осенью 1925 г.

Таким образом, по нашему мнению, всего в день избрания митрополита Петра соответствующий акт подписали 43 епископа. Остальные архиереи подписывали акт в последующие месяцы. Порядок имен в обеих редакциях после имени епископа Бориса соответствует времени подписания.

Нельзя, однако, утверждать, что имя епископа Тихона было в акте последним. М. Е. Губонин имел копию акта, выданную самому епископу Тихону; в дальнейшем, вплоть до ареста митр. Петра, и другие епископы могли продолжать ставить в канцелярии митрополита Петра свои подписи под актом и получать на руки заверенные копии, которые до сих пор не выявлены.

Игумен Дамаскин (Орловский) без ссылки на источник указывает, что Собор, избравший митрополита Петра, состоял из сорока пяти архиереев¹¹⁷. По нашему мнению, это число соответствует общему числу участников отпевания Патриарха. Как указано выше, акт подписали 43 архиерея, а также сам митрополит Петр. Архиепископ Иоанникий

¹¹⁶ Сурков С. А. Духовный центр Петергофа (история и современность Петергофского Петропавловского собора). СПб., 2005. С. 40–43.

¹¹⁷ Дамаскин (Орловский), иером. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Российской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 346.

(Соколовский) присутствовал на погребении, но не подписал акт, о причинах этого речь пойдет в следующей части публикации. Это только часть епископата Патриаршей Церкви, который на 1 июня 1926 г., по данным 6 отделения СО ОГПУ, насчитывал около 300 архиереев¹¹⁸.

Протоиерей Николай Люперольский в написанной им и изданной типографским способом в 1928 году записке «Митрополит Сергей Страгородский — законный каноничный Заместитель Патриаршего Местоблюстителя» говорил о том, что на погребении присутствовало 37 епископов¹¹⁹. Эту цифру приводил в своих работах и митр. Иоанн (Снычев)¹²⁰. Расхождение, вероятно, обусловлено тем, что могли быть архиереи, не присутствовавшие на похоронах, но бывшие на архиерейском совещании.

*Мнения о законности утверждения митрополита
Петра Местоблюстителем*

Как известно, в завещании патриарха Тихона были указаны три имени — митрополиты Кирилл (Смирнов), Агафангел (Преображенский) и Петр (Полянский)¹²¹. Митрополиты Кирилл и Агафангел находились в ссылках, ОГПУ не давало им возможности прибыть в Москву. Единственным кандидатом, который мог немедленно вступить в обязанности Местоблюстителя, был митрополит Петр. Назначая сразу трех кандидатов, патриарх Тихон отдавал окончательное решение Божию Промыслу — тот, кто волей Божией будет на свободе, тот и будет Местоблюстителем. Если в византийской практике выбор из трех архиереев-кандидатов осуществлял император, то в советских условиях орудием Промысла Божия, как ни парадоксально, оказались представители советской власти. Архиерейское совещание, выполняя волю Патриарха, утвердило того, кто волей Божией оказался на свободе, т. е. митрополита Петра. Признание митрополита Петра 43 архиереями 12 апреля 1925 г. не носило характер соборного избрания, тем более что он был утвержден Местоблюстителем ранее, узким составом архиереев.

¹¹⁸ ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 354.

¹¹⁹ Акты 1994. С. 623.

¹²⁰ Иоанн (Снычев), митр. Стояние в вере. СПб., 1997. С. 66.

¹²¹ Архивы Кремля. Кн. 2. С. 441.

Прот. В. Цыпин считает, что Архиерейское совещание «в известной степени придает поставлению митр. Петра Патриаршим Местоблюстителем характер соборного избрания, хотя, конечно, лишь отчасти. Все-таки это не был полноценный Архиерейский Собор, поскольку Совещание, на котором присутствовало меньшинство российского епископата, не соответствовало каноническим характеристикам Собора. Архиерейское совещание не усвоило себе власти избирать Местоблюстителя и тем более Патриарха, а только подтвердило правомочность завещательного распоряжения почившего Патриарха, санкционировав переход полномочий Предстоятеля к одному из архипастырей, назначенных свт. Тихоном»¹²².

Приход святителя Петра к Местоблюстителству был частью компромисса с властью, платой за который со стороны митрополита, по замыслу властей, являлось четкое и неукоснительное проведение в жизнь «Завещательного послания» — прежде всего, осуждение заграничной части духовенства, а также борьба с антисоветскими проявлениями в церковной среде, на что впоследствии, после издания «Декларации», вынужден был пойти митрополит Сергей (Страгородский).

Не для всех архиереев утверждение митрополита Петра было очевидным. Писавший о Церкви в СССР зарубежный историк И. М. Андреевский, издававшийся под псевдонимом Андреев, в кратком обзоре истории Русской Церкви упоминает о том, что «завещание патриарха с назначением себе преемником» митр. Петра «вызвало вполне законное смущение Епископата»¹²³.

Митрополит Кирилл, также ради сохранения принципа Патриаршего управления, признал митрополита Петра, но недоумевал по поводу того, почему архиереи не могли дождаться его возвращения из ссылки. Согласно его показаниям, из-за начавшейся весенней распутицы и отсутствия водного транспорта в течение месяца он не мог выехать из места поселения в Усть-Сысольск, где ему «стало известно, что местоблюстителем патриаршего престола стал м[итрополит] Петр, так как ни меня, ни м[итрополита] Агафангела при смерти Патриарха в

¹²² Цыпин В., прот. 2001. С. 576–577.

¹²³ Андреев И. А. Краткий обзор истории Русской Церкви от революции до наших дней. Джорданвилль, 1951. С. 48.

Москве не оказалось». При этом митр. Кирилл не понимал, почему он сам не был утвержден Местоблюстителем: «Хотя для меня остается и сейчас непонятным, почему отсутствие в Москве могло быть препятствием к исполнению обязанностей патриаршего местоблюстителя. Раз епископами, бывшими в Москве при погребении Патриарха, местоблюстительство было возложено на м[итрополита] Петра, то я с любовью признал это для себя обязательным, до сих пор мыслю себя в каноническом и молитвенном с ним общении как с первым епископом страны»¹²⁴. Не только для митрополита Кирилла, но и для некоторых других архиереев необходимость утверждения именно митрополита Петра в обход первых двух кандидатов была не очевидна.

В григорианском «Информационном бюллетене» говорилось: «К завещанию Патриарха по церковным определениям можно было отнестись так. Митрополита Ярославского Агафангела Священный Собор Российской Православной Церкви 1917–18 гг. в изъятие правил сам выбрал заранее в Местоблюстители Патриаршего Престола[,] и Святейший Патриарх, естественно, мог указать для этого звания только одного Митрополита Агафангела. Из уважения к Поместному Собору все те, кто собрался у гроба Святейшего, конечно[,] должны были признать его в звании Патриаршего Местоблюстителя. На две другие кандидатуры нужно было смотреть только как на рекомендации, не имеющие силы обязательности для собравшихся. Но начинать нужно было не с этого. По определениям Собора 1917–18 [г]г. от 8-го Июля 1918 г. Патриаршего Местоблюстителя избирает Священный Синод и Высший Церковный Совет»¹²⁵. В послании от 27 сентября 1927 г. к духовенству г. Сызрани григорианская «группа священников» указывала: «Епископы, собравшиеся на его погребение, на особом совещании избрали Патриаршим Местоблюстителем Крутицкого Митрополита Петра, но совершенно упустили из виду и не избрали ни Синода, ни ВЦС, вследствие чего Митрополит Петр, ставши во

¹²⁴ Архив УФСБ по г. Красноярску. Д. П-17429. Л. 37–38; Опубл.: «Это есть скорбь для Церкви, но не смерть ее...»: Из материалов следственного дела священномученика митрополита Кирилла Казанского (1930) / Публ. и примеч. Н. А. Кривошевой и А. В. Мазырина // Богословский сборник. Вып. 8. М., 2001. С. 337–338.

¹²⁵ Информационный бюллетень 1928. Л. 30 об.

главе управления Церкви, решительно отказался организовать Синод и ВЦС, заявив, что он будет управлять единолично»¹²⁶.

Григориане предлагали продиктованное властями возвращение к чисто синодальному управлению в Церкви, как это было сделано у обновленцев: «Местоблюстителем, как мы уже сказали, мог быть признан избранный Собором 1917–18 г. и указанный Его Святейшеством Митрополит Ярославский Агафангел. Но Митрополит Агафангел фактически не мог вступить в отправление обязанностей. В том случае, если бы был Синод, наличное Присутствие Митрополита Агафангела оказалось бы не столь необходимым. Так как Патриарх и Местоблюститель никогда не являлись единоличными правителями, а мыслились только председателями Синода и Высшего Церковного Совета, то Митрополита Агафангела в данном случае мог свободно заменить, на общих основаниях, старейший член Синода»¹²⁷.

Аналогичного мнения придерживался и епископ Андрей (Ухтомский), который в 1926 г. писал в первой части «Истории моего старообрядчества»: «Но в избрании митрополита Крутицкого было нарушено не только указанное церковное правило, но и воля самого Патриарха Тихона, ибо в завещании Патриарха Тихона до митр[ополита] Петра стоят еще два имени: митр[ополит] Кирилл и митр[ополит] Агафангел. Почему же третий — Крутицкий — предпочтен первых двум? И кто предпочел, и кто его насильственно навязал всей нашей “стране”, как “первого епископа”? Да, наша страна есть страна неограниченных возможностей и великих, страшных грехов вообще и подлогов в частности. Митр[ополит] Петр очень удобен для всей той анонимной компании, которая его избрала и посадила на место “первого епископа”. Вот разгадка всех загадок»¹²⁸. В своих ответах, данных на собрании благочинных Уфимской епархии 3 июля 1926 г., епископ Андрей разъяснял относительно свт. Петра: «Буду отвечать прямо: я не считаю митрополита Петра Крутицкого способным понимать церковную жизнь;

¹²⁶ Разное из времени возникновения обновленчества. Б. г., б. м. Машинопись. Библиотека МДА. С. 145.

¹²⁷ Информационный бюллетень 1928. Л. 30 об.—31 об.

¹²⁸ Андрей (Ухтомский), еп. История моего старообрядчества. Ч. 1. Уфа, 1926. Машинопись. Библиотека МДА. С. 58.

это человек, который попал в монахи “по сокращению” на советской службе и способен церковную жизнь только путать. Это я предчувствовал весной 1925 года, и мое предчувствие оправдалось, — он запутал все до невозможности <...> Я очень твердо знаю свои канонические обязанности, чтобы не забыть своих прав оберегать свою паству от всякого недостойного “епископата” и от всяких темных сил, рыхляющих наше духовное стадо. Кроме этих соображений, я, в силу 76 Апост[ольского] правила и 23 правила Антиох[ийского] Собора, не могу признать передачи управления всею Русскою Церковью по каким-то тайным духовным завещаниям. Эта игра в завещания совсем неканонична»¹²⁹.

Таким образом, как и в прежние годы, принципу Патриаршества противопоставлялась мнимая «соборность», постановления Собора 1917–1918 г., следование которым в тех условиях означало бы подчинение высшего церковного управления воле ОГПУ, которое так хорошо умело манипулировать коллегиальными органами. Митрополит Сергей вообще предлагал игнорировать понятие «Местоблюститель», указав на решения Собора 1917–1918 гг.: «Дело в том, — писал митр. Сергей митрополиту Кириллу в первом письме от 18 сентября 1929 г., — что с титулом “Заместитель” произошло у нас то же, что и с титулом “Патриарший Местоблюститель”. В завещании Святейшего Патриарха говорится только о переходе патриарших прав и обязанностей, и уже сам Владыка — митрополит Петр решил именоваться “Патриаршим Местоблюстителем”, по букве же завещания, его титул должен бы быть: “Исполняющий обязанности Патриарха”»¹³⁰.

(Продолжение следует)

¹²⁹ Зеленогорский М. Л. Жизнь и деятельность архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М., 1991. С. 194.

¹³⁰ Акты 1994. С. 645.

ЛИТЕРАТУРА

- Акты 1994 — Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994.
- Архивы Кремля 1998 — Архивы Кремля. Кн. 2. Политбюро и Церковь 1922–1925 гг. М.; Новосибирск, 1998.
- Дамаскин (Орловский), иг. 2005 — Жития новомучеников и исповедников Российских XX в., составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Тверь, 2005.
- За Христа пострадавшие 1997 — За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956: Биографический справочник. Кн. 1. А–К. (Серия: Материалы по новейшей истории Русской Православной Церкви). М., 1997.
- Информационный бюллетень 1928 — Информационный бюллетень Временного высшего церковного совета. 1928 г. Машинопись (ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 9. Д. 585).
- Малых А., свящ. 2009 — Малых А., свящ. История Ижевской и Удмуртской епархии в XX веке: Дисс. канд. богосл. СПб, 2009. С. 67.
- «Политических разговоров не замечено». 1996 — «Политических разговоров не замечено»: Дело «Донской монастырь»: рапорты агентов наружного наблюдения / Публикация В. Марковчина // Источник. 1996. № 5. С. 58–68.
- Полозов 2000 — Полозов А. По благословению крестного // Богословский сборник ПСТБИ. № 6. М., 2000. С. 318–323.
- Ради мира церковного 2006 — Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника. М.: ПСТГУ, 2006. Кн. 2.
- Сафонов 2005 — Сафонов Д. В. В последние годы жизни Патриарха Тихона против него готовился новый судебный процесс // Церковь в истории России. Сб. 6. М., 2005. С. 218–243.
- Следственное дело 2000 — Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов и материалов Центрального архива ФСБ РФ. М., 2000.
- Современники 2007 — Современники о Патриархе Тихоне: Сб. в 2 ч. / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. М., 2007. Кн. 2.

ЕДИНОНАЧАЛИЕ И КОЛЛЕГИАЛЬНОСТЬ

Цыпин В., прот. 2001 — Цыпин В., прот. Архиерейское совещание Русской Православной Церкви 12 апреля 1925 г. // ПЭ. Т. III. М., 2001. С. 576–577.

СОКРАЩЕНИЯ

ВЦС	Высший Церковный Совет.
ВЦУ	Высшее Церковное Управление.
ГПУ	Государственное политическое управление.
МЕУ	Московское епархиальное управление.
ОГПУ	Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР.
РГАСПИ	Российский государственный архив социально-политической истории.
СО	Секретный отдел.
ЦА ФСБ	Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации.